

разных направлениях, отмечались многочисленные ошибки. Даже если студенты понимали в теории эти различия, контролировать их в речи им было очень сложно. Добиться правильного употребления данных глаголов можно только в результате многочисленных упражнений. Процесс усвоения осложняется также тем, что в туркменском языке употребляется один и тот же глагол для указания на движение пешком и с использованием транспорта. При объяснении можно использовать туркменский глагол *zuremek*, который указывает на движение пешком, хотя глагол *gitmek* обладает более широкой семантикой и включает в себя это значение.

Довольно много ошибок (около 9%) было выявлено при употреблении нужной формы лица и выборе правильного личного окончания. Положительных результатов можно добиться, изучая данный феномен на синтаксической основе, постоянно указывая на то, что является подлежащим в предложении и что именно подлежащее определяет в русском языке глагольную форму лица.

Нами также отмечены ошибки в употреблении русских категорий времени, залога и возвратности. Безусловно, большие трудности вызывает проблема глагольного управления, которая относится уже к области синтаксиса русского языка.

Особый интерес представляет мониторинг динамики характера ошибок в результате использования упражнений различных типов. Именно он позволяет определить наиболее эффективные дидактические приемы.

При разработке заданий следует учитывать уровень языковой подготовки студентов, чтобы не нарушать общедидактический принцип доступности.

Заключение. Итак, проанализированный материал позволяет нам сформировать вывод о том, что при обучении русскому языку как иностранному большую роль играет знание преподавателем основ грамматики родного языка студентов.

Выявленные типологические различия требуют более пристального внимания обучающего, который заранее может предупредить возможные трудности при изучении грамматики, а также лучше понять природу ошибок студентов в устной и письменной речи.

При продолжении исследования по этой теме можно предложить расширение списка анализируемых частей речи, а также выработку частных методик обучения РКИ с учетом типологии родного и изучаемого языков.

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ОТСУТСТВИЕМ КОРРЕЛЯЦИИ ПО ТВЕРДОСТИ-МЯГКОСТИ В РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Джумаева Джэннет,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Минина Н.Е., канд. филол. наук, доцент

Во многих языках мира, например, в романских и германских, палатализация не является различительным признаком, т.е. отсутствует корреляция согласных по твердости-мягкости. В то же время твердость-мягкость согласных – характерная черта русской фонетики.

В туркменском языке твердость/мягкость согласных передается через гласные, причем не только последующие, но и впереди стоящие. Например, если рядом с согласным расположены гласные *e, i, d, u, ь*, то согласный смягчается, но незначительно, по сравнению с русским языком [1, 58]. В общей системе согласных фонем нет противопоставления по твердости-мягкости, это лишь позиционные изменения.

Сопоставление фонетики родного и русского языков, неизбежно происходящее в сознании учащихся, рождает ряд трудностей различного, в том числе и орфографического, характера. К таким ошибкам в правописании, вызванным фонетическими причинами, относится неправильное употребление мягкого знака.

Цель нашего исследования – выявить основные проблемы, связанные с употреблением мягкого знака на письме в русских словах у туркменских студентов, и наметить основные методические приемы устранения ошибок. Его актуальность обусловлена трудностью усвоения данного орфографического правила туркменскими студентами, что вызвано интерференцией родного языка.

Материал и методы. Материал исследования – тестовые задания на правописание мягкого знака, предложенные 100 студентам из Туркменистана, обучающимся на различных факультетах ВГУ. В работе использованы методы наблюдения, описания, сопоставления и анализа, статистический метод.

Результаты и их обсуждение. Нами были проанализированы результаты тестирования, выявлены и систематизированы основные (типичные) ошибки. Их можно разделить на две большие группы:

1. Орфографические ошибки, обусловленные *фонетическими* причинами. Они связаны с неразличением в родном языке твердых и мягких согласных и, как следствие, с неправильным произношением русских слов: *неть* (нет), *декабр* (декабрь) и другие названия месяцев, которые в туркменском языке

произносятся твёрдо (dekabr и т.п.), *пыл* (пыль), формы глаголов прошедшего времени с мягким л (*пришѐль* и т.п.).

Часто, зная, что мягкий знак обозначает мягкость предшествующего согласного, студенты пишут его там, где функцию смягчения выполняют гласные *е, ё, ю, я*: *учительей* (по аналогии с *учитель*), *после дождья* (по аналогии с *дождь*). При этом смягчающая функция мягкого знака путается с разделительной (типа *деревья, листья, дочерью*).

2. Орфографические ошибки, обусловленные *грамматическими* причинами. Прежде всего они связаны с отсутствием форм рода в родном языке. Поскольку туркменские студенты не различают мужской и женский род существительных, они допускают ошибки в правописании мягкого знака после шипящих у существительных женского рода: *мечь* (меч), *реч* (речь) и т.п.

Приемы устранения данных ошибок, на наш взгляд, могут быть следующие:

1. Работа над произношением твёрдых и мягких согласных в русском языке не только при изучении фонетики, но и при изучении лексики и грамматики. Большинство изучающих русский язык испытывает трудности при артикуляции мягких согласных. По мнению исследователей, это вообще одна из самых заметных особенностей иноязычного акцента в русском языке [2, 47 - 48].

2. Сопоставительный анализ русского и родного языка на всех языковых уровнях. Учащиеся должны научиться слышать разницу между звуками родного и изучаемого языка, различать твердые и мягкие звуки в потоке речи.

3. Развитие навыков русского письма с подробным анализом ошибок, с дальнейшей отработкой слабо усвоенных правил через систему упражнений.

Заключение. Орфографические ошибки, которые допускают иностранные студенты, в частности ошибки в употреблении мягкого знака студентами из Туркменистана, в основном обусловлены влиянием родного языка и связаны с неразличением в нём твердых и мягких согласных. Работа над русским правописанием тесно связана с работой над произношением и восприятием русской речи и предполагает активное использование русского языка не только во время занятий, но и в быту, в общении друг с другом.

1. Ваъжанов, В. В. *Туркмен Dili. Umumy orta bilim berэгdn mekdeplerit rus dilinde okadyлan XI synpy uzin synag okuw kitaby.* – А.: Туркмен диджет несиэгат гуллугы, 2014.
2. Ганиев, Ж.В. *Русский язык. Фонетика и орфоэпия* / Ж. В. Ганиев. – М.: Высшая школа, 1990. – 174 с.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ П. АКРОЙДА

Дмитриева М.В.,

магистрант кафедры литературы ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Проблема интертекстуальности остаётся одной из важнейших в современном литературоведении. Творчество английского прозаика П.Акройда ещё не получило достаточного осмысления в контексте проблемы интертекста, что объясняет актуальность данного исследования.

Цель статьи – выявить интертекстуальные включения в художественных произведениях П. Акройда на примере романа «Завещание Оскара Уайльда».

Материал и методы. Материалом для изучения послужил роман П. Акройда «Завещание Оскара Уайльда». Методы исследования: биографический, метод структурного и идейно-композиционного анализа художественного произведения.

Результаты и их обсуждение. Американский литературовед Д. Шиллер стала первым теоретиком, который обратил внимание на специфику неовикторианской литературы. В своей диссертационной работе она ввела в обиход термин «неовикторианский роман», а также дала подробную характеристику особенностям указанного жанра. По мнению Д. Шиллер, неовикторианский роман – это произведение, которое обращается к викторианской эпохе как к объекту исследования, но постмодернистское в философском осмыслении объекта и по художественной организации текста. К этому типу относятся романы П. Акройда «Большой лондонский пожар» и «Чаттертон», роман Дж. Фаулза «Любовница французского лейтенанта», роман А. Байет «Обладать» и др. Данная группа гораздо шире представлена примерами художественных текстов.

Интертекстуальность – одна из выделенных характерных черт жанра «неовикторианский роман». «Автор неовикторианского романа, – пишет Д.Шиллер, – сознательно вовлекает читателя в диалог с текстами прошлых времен, связывая тем самым прошлое с настоящим» [2, с. 6]. Каждый неовикторианский роман – это своеобразный тест на эрудицию и начитанность: чем больше произведений классики предыдущих эпох знает читатель, тем больше смысловых ходов откроется ему при знакомстве с неовикторианским текстом. К авторам, чьи произведения чаще всего формируют интертекстуальное поле неовикторианской литературы, принадлежат Ш. Бронте, Ч. Диккенс, Р.Л. Стивенсон, хотя в целом количество отсы-